

АМАЗОНКИ МОССАДА

ЖЕНЩИНЫ В ИЗРАИЛЬСКОЙ РАЗВЕДКЕ

НИСИМ МИШАЛЬ, МИХАЭЛЬ БАР-ЗОХАР

18+

Михаэль Бар-Зохар

**Амазонки Моссада. Женщины
в израильской разведке**

«Азбука»

2021

УДК 94(569.4) + 327
ББК 66.4(5ИЗр)

Бар-Зохар М.

Амазонки Моссада. Женщины в израильской разведке / М. Бар-Зохар — «Азбука», 2021

ISBN 978-5-389-20207-8

В книге описана непростая жизнь и опасные миссии величайших лохемет — сотрудниц израильской секретной службы Моссад. Их подвиги доказывают, что они не только равны мужчинам-агентам, но и часто превосходят их. Сильные и смелые женщины блестяще выполняют миссии, борясь при этом как с болезненным одиночеством, так и с высокомерным отношением со стороны некоторых коллег-мужчин. Авторы раскрывают деятельность и характеры амазонок Моссада: Иоланды — при дворе короля Египта Фарука, Дины — в Тегеране, Шулы, приговоренной к смертной казни через повешение, Сигал, завербовавшей лучших агентов, Марсель, выпрыгнувшей из окна в камере пыток, Линды, чудом пережившей Холокост, Ализы, пробившей стеклянный потолок, и многих других отважных израильтянок. «Огромное количество книг про Моссад рисует обманчивую картину: тайная армия храбрых, сильных и умных мужчин наподобие Джеймса Бонда и других мастеров шпионажа из фильмов, сериалов и романов. Пришло время заменить эту выдуманную картину реальной, где плечом к плечу с мужчинами работают женщины. Невозможно описать всех женщин, служивших в этой секретной армии, — их сотни. Не получится даже перечислить их имена, не говоря уже о том, чтобы изложить все истории полностью: многое из того, чем амазонки Моссада занимались и занимаются, останется засекреченным еще долгие годы. И тем не менее женщины, чьи истории мы решили здесь рассказать, ярко представляют это тайное сообщество защитниц своей родины, ни в чем не уступающих мужчинам, — сообщество, которое до сих пор, намеренно или же случайно, часто оставляют без внимания». (Михаэль Бар-Зохар, Нисим Мишаль)

УДК 94(569.4) + 327

ББК 66.4(5Изр)

ISBN 978-5-389-20207-8

© Бар-Зохар М., 2021

© Азбука, 2021

Содержание

Пролог. Авторам от Лиат. Говорит лохемет	7
Трио. Нина, Мэрилин и Кира	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Михаэль Бар-Зохар, Нисим Мишаль

Амазонки Моссада. Женщины

в израильской разведке

*Амазонка – в греческой мифологии представительница
воинственного племени женщин.*
Merriam-Webster Dictionary

Michael Bar-Zohar, Nissim Mishal

THE MOSSAD AMAZONS

The amazing Women in the Israeli Secret Service

© Michael Bar-Zohar and Nissim Mishal, 2021

© Шишкина Т.А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022

КоЛибри®

Пролог. Авторам от Лиат. Говорит лохемет

Я – лохемет, амазонка Моссада.

Я родилась в Израиле, в долине реки Иордан. Последние двадцать лет я боец Моссада. Я вкладываю все силы и душу в то, чем занимаюсь. Важно, что каждый из нас, воинов, глубоко предан защите нации, своей семье и самого себя.

Но еще нужен огонь в глазах.

Я участвовала в секретных миссиях по всему миру. Я в любой момент смогу изменить свою личность и внешний облик. Если вы встретите меня за границей, то не узнаете, потому что я не буду выглядеть так, как сейчас, если только мне не понадобится привлечь внимание. (Лиат невероятно красивая, высокая, у нее голубые глаза и вьющиеся светлые волосы.) Я всякий раз чувствую радостное волнение, когда слышу по громкой связи, что мою команду вызывают на инструктаж. Я уже знаю: что-то должно произойти. Я знаю, что выпью утренний кофе в Тель-Авиве, но не знаю, в какой точке мира буду обедать.

Женщины выполняют любые задачи в миссиях Моссада, совершенно любые. Точно так же, как мужчины. Бывают миссии, где женщины составляют большинство. Мужчины приходят после армии, у них отработана система: оружие – разведка – ресурсы. У меня такого нет. Я в серой зоне. Будучи женщиной, я обладаю большей свободой действий.

Когда мы, амазонки, читаем в газетах о женщинах Моссада, все время видим, что их называют «великолепными» и «умопомрачительными». Это чушь, и нам это не нравится. Гораздо важнее то, что мы абсолютно равны мужчинам. Кстати, вы мне писали, что среди амазонок есть и «техники». Лучше было бы написать «киберэксперты, инженеры, компьютерные специалисты».

Назначая эту встречу, вы дали мне адрес кафе. Послушайте, это же несерьезно. Скажите мне название бара в Бангкоке – и я буду там вовремя. Не нужно объяснять мне дорогу. Я сама найду любое место, в которое мне велено прийти.

Я должна уметь думать и действовать строго по плану – и при этом, если обстоятельства меняются, принимать решение в считанные секунды. Этому не так легко научиться, а уж тем более следовать. Естественно, есть правила, которых я придерживаюсь независимо от того, на задании я или нет. Например, я никогда не сажусь спиной к входу в кафе. Я всегда плачу за свой напиток сразу, как только его подали, чтобы иметь возможность уйти в любой момент. Я никогда не оборачиваюсь, если за границей кто-то меня узнал и окликнул по настоящему имени.

Возвращаясь с задания, я должна быстро адаптироваться к своей настоящей личности, к жизни в родной стране. Больше всего я радуюсь, когда на иммиграционном контроле мне ставят штамп в паспорт. Уже в такси по дороге домой я переключаюсь и становлюсь прежней. И это кардинальная перемена. Вчера я держала в руках одно из сложнейших устройств, когда-либо изобретенных Израилем, а сегодня в растерянности и отчаянии стою над сломанной стиральной машиной.

Я в разводе, у меня две дочери и сын. Они не знают, чем я занимаюсь. Как-то мы с младшей дочкой говорили о шпионах, и я спросила: «Как думаешь, я могла бы стать шпионкой?» – на что трехлетка мне сказала: «Ты? Нет, им же надо играть разные роли».

Одно время я встречалась с очень богатым мужчиной, который пытался произвести на меня впечатление и постоянно твердил, что его мечта – стать воином Моссада. «Эти ребята умеют менять личность на раз-два. – Он щелкнул пальцами. – Стоит такой у тебя под самым носом, а ты и не подозреваешь, кто он на самом деле».

В общем, я стою, смотрю на него – а он очень высокий, и я у него буквально под носом.

Трио. Нина, Мэрилин и Кира

7 марта 2007 года. Ибрагим Осман¹ вышел из лифта на четвертом этаже отеля и направился к своему номеру, но тут необычная картина заставила его остановиться. На полу перед соседним номером сидела девушка и рыдала. Возле нее лежал большой серебристый чемодан. Девушка то стучала кулаками по его твердой крышке, то давила на оба замка, пытаясь открыть его, но безуспешно.

Немного поколебавшись, Осман все же обратился к ней.

– Что случилось? – спросил он по-английски. – Вам помочь?

Она подняла заплаканное лицо.

– Чемодан заперт, – всхлипнула она. – Я потеряла ключ, сама не знаю как. Не знаю, что теперь делать.

– Может, спросить внизу, на ресепшене, – предложил он, – вдруг они знают...

– Ничего они не знают! Я убрала в чемодан свою сумку, а в ней все бумаги и ключ от номера, и я теперь не могу попасть в номер... Все документы и деньги тоже...

– Давайте попробую помочь, – вызвался Осман, чувствуя себя неловко.

– Да как вы мне поможете?

Он опустился рядом с девушкой на колени и попытался отпереть замки. Ничего не получилось.

– Может, все-таки спросим внизу? – предложил он еще раз.

– Бесполезно. – Тут она задумалась. – Подождите, мне кто-то рассказывал... У вас, случайно, нет какого-нибудь ключа? Или, может, отвертки или перочинного ножика?

Он пожал плечами:

– К сожалению, нет. – Вдруг ему пришла в голову идея. – Может быть, ключ от моего номера подойдет? Давайте попробуем.

– Вряд ли, – сказала девушка. – Но... дайте я попробую.

Он дал ей ключ от номера. Она наклонилась над чемоданом, повернувшись к Осману так, чтобы тот не видел ее рук, и быстро вдавила ключ в комок материала наподобие пластилина, припрятанный в руке.

Потом она провела ключом Османа по узкой щели над замками чемодана и снова на них нажала. Раздался металлический щелчок.

– Не может быть! – Она в изумлении уставилась на чемодан. – Сработало!

– Сработало, – повторил он.

Она посмотрела на него со счастливой улыбкой.

– Спасибо, – сказала она. – Большое вам спасибо. Вы меня просто спасли!

Девушка вернула ему ключ и начала копаться в чемодане. Осман видел, как она вытащила большую коричневую сумку и раскрыла ее.

– А вот и мой ключ!

Он пошел к себе в номер.

– Еще раз спасибо, сэр, – сказала она ему вслед.

Осман вошел в комнату, не подозревая, что девушка на самом деле сделала слепок ключа и меньше чем через час заплаканная Нина и ее коллеги из Моссада изготовят дубликат. Так оперативная группа Моссада сможет проникнуть в номер Ибрагима Османа, главы комиссии по атомной энергии сирийского правительства.

¹ Все имена в этой главе вымышлены, за исключением имен Меира Дагана, Ибрагима Османа, генерала Сулеймана, Рама Бен-Барака, а также других политических деятелей, причастных к делу. –Здесь и далее, если не указано иное, прим. авторов.

Моссад выслеживал Османа уже давно, но безуспешно. Обрывочная информация из разного рода источников и отчет майора ЦАХАЛа Якоби из АМАНа² давали почву для подозрений, что Сирия, вслед за Ираном, Ираком и Ливией, делает попытки разработать ядерное оружие. Большинство экспертов Моссада не разделяли опасений Якоби. Одним из их основных аргументов было, что «Башару аль-Асаду это не нужно». Правы они были или нет, но споры продолжались до тех пор, пока рамсад³ (глава Моссада) Меир Даган не решил в конце концов проверить гипотезу Якоби. На совещании с руководителями отделов Моссада Даган отмел все возражения и сомнения и распорядился выяснить, строит ли Сирия ядерные объекты. Эта задача была возложена на отдел «Кешет», который специализировался на сложных разведывательных операциях за границей.

«Кешет» был самым активным отделом Моссада: его сотрудники и сотрудницы проводили сотни операций в год. От них требовалась особая изобретательность, чтобы придумывать хитрые способы добыть разведданные, документы или аппаратуру или найти подход к высокопоставленным противникам, действующим за границей. В числе последних были и отдельные лица, и делегации, направленные вражескими правительствами в Европу, Азию или Африку (и тогда сотрудники «Кешета» внедрялись туда и следили за их работой), и командиры иностранных армий, и другие союзники врагов Израиля.

Ядерная угроза была приоритетной в списке задач Моссада, а Иран шел первым в ядерном списке. Но даже если Иран уже углубился в свой ядерный проект, а Ирак планировал собственный, рамсад Даган считал своим долгом убедиться, что никакая другая вражеская страна тайно не создает ядерное оружие. Именно поэтому он так упорно настаивал на том, чтобы выяснить, чем именно занимается Ибрагим Осман – «мистер Атом» сирийского правительства.

Согласно иностранным источникам, именно Рам Бен-Барак, глава «Кешета», отправил своих воинов выслеживать Османа. Тот много путешествовал. «Даган приказал нам выяснить, есть ли у Сирии ядерный проект, – рассказывал Бен-Барак репортеру годы спустя. – Мероприятие за мероприятием по всему миру, в течение нескольких месяцев, пока не повезет. Кто-то ошибется в одном месте – кто-то добьется успеха в другом. Меир Даган был необыкновенно упорный человек. Многие ему говорили: в Сирии не может быть реактора, все это лишние расходы и потеря времени. Но мы продолжали выполнять его приказы и не отступали».

Первые миссии похвастаться успехами не могли. Преследование Османа отрядами «Кешета» обходилось в целое состояние, а результатов не приносило. Но тут офицеры Моссада узнали, что Осман едет в Вену на ежегодную конференцию Международного агентства по атомной энергии. Хотя у Османа и была квартира в австрийской столице, но на этот раз он решил остановиться в отеле. Там ему и встретила плачущая амазонка Моссада.

Добыть ключ от комнаты Османа было первым шагом «Трио» – операции из трех этапов, каждый из которых сам по себе представлял миссию. И ключевую роль в них играли три молодые амазонки.

Второй этап. На следующее утро Осман спустился к завтраку и вошел в ресторан отеля. Он огляделся и увидел, что ни одного свободного столика нет. Он, конечно, не знал, что большинство гостей были агентами Моссада, которые заняли столики и заказали завтрак. Во всем ресторане ему оставили только одно место: за столиком, где в одиночестве завтракала молодая женщина. Она разговаривала по мобильному телефону, попивая кофе.

– Могу я присесть здесь? – спросил он.

– Конечно. – Она равнодушно пожала плечами и продолжила говорить по телефону.

² ЦАХАЛ – Армия обороны Израиля; АМАН – управление военной разведки Израиля.

³ Рамсад – аббревиатура словосочетания «глава Моссада» (ивр.) – Прим. пер.

Говорила она на английском и все более раздраженно. Девушка несколько раз повысила голос, потом посмотрела кругом, кипя от гнева, и, наконец, бросила трубку и швырнула телефон на стол.

– Говнюк, – негромко произнесла она. – Так поступить со мной!

Она подняла глаза и посмотрела на своего соседа по столику:

– Простите, не смогла сдержаться, но он опять все отменил, мерзавец!

Осман сочувственно кивнул, а разъяренная девушка продолжала жаловаться. Она сказала ему о своем парне, на которого ни в чем нельзя положиться. Уже бывало, что он отменял свидания в последний момент, но чтобы вот так? Этим вечером? Они планировали отпраздновать годовщину знакомства и решили провести романтические выходные в Вене. Она приехала прошлой ночью, он должен был приехать сегодня – и опять отменил встречу! В такой-то день!

Осман кивал в вежливом согласии.

– Очевидно, он не понимает, что теряет, – сказал он.

Она посмотрела на него.

– А кто вы?

Он представился, но про должность в комитете по атомной энергии умолчал.

– Меня зовут Мэрилин, – улыбнулась девушка.

Она задала ему пару вопросов – выяснилось, что он хорошо знает Вену и путешествовал по миру. Постепенно они погрузились в легкую, приятную беседу. Мэрилин понравилась Осману, он получал огромное удовольствие от общения с такой молодой и красивой женщиной.

Тут она снова вспомнила о неудавшемся свидании.

– Я так хотела устроить нам незабываемый вечер, – сказала она. – Даже заказала столик в Silvio Nickol, а его там нужно бронировать за месяц. Знаете, это лучший ресторан в Вене!

– Да, я слышал.

Она вдруг посмотрела на него, наморщив лоб.

– Скажите, а что вы делаете сегодня вечером?

– Почему вы спрашиваете? – удивился Осман.

– Жалко отменять бронь, – сказала она. – Может... может быть, вы составите мне компанию, и мы вместе поужинаем там?

– Мы с вами? Вдвоем? А что, если ваш молодой человек придет...

– Он не придет, да он и не заслужил этого, – возразила она. – Так что вы думаете? Расплатимся каждый за себя, разумеется.

Он посмотрел на нее и улыбнулся. Не каждый день его приглашала на ужин такая красивая девушка.

– Почему бы и нет? – неожиданно сам для себя согласился он. – Отличная идея. Во сколько?

В восемь вечера они встретились в холле гостиницы, сели в такси и отправились в ресторан. После их ухода в фойе рассредоточилась команда «Кешет». Рядом с лифтами в креслах сидели две амазонки и мужчина-агент. Если Осман вдруг передумает и вернется слишком рано, они его задержат, чтобы он не поднялся в номер раньше времени. Командир группы Эйтан сидел в припаркованной машине недалеко от отеля. Через несколько минут он услышал в наушниках голос одного из своих людей. Офицер использовал кодовое слово, чтобы сообщить, что пара прибыла в ресторан и уже сидит за своим столиком. Осман, конечно, не догадывался, что соседние столики заняты другими бойцами Моссада. Они должны были проследить, что ужин проходит по плану, и при необходимости защитить «Мэрилин», если Осман будет плохо себя вести...

Все было готово к третьему этапу миссии – и к третьей амазонке. Эйтан отправил оперативную группу – Эяля и Киру – на четвертый этаж отеля. С ключом они без проблем проникли в номер Османа и приступили к обыску. На столе Осман оставил несколько личных вещей – в том числе и свой мобильный телефон! Вероятно, он не взял его с собой, потому что не хотел, чтобы его беспокоили звонками во время ужина с Мэрилин.

Мобильный телефон, конечно, был защищен паролем. Тем не менее Кира за несколько минут его взломала и получила доступ к содержимому телефона, множеству сообщений и документов. И вдруг...

И вдруг они наткнулись на папку с фотографиями, одна интереснее другой: огромное здание, внутри его ядерный реактор на одной из завершающих стадий строительства, крупные составные части активной зоны реактора, а на их фоне – какие-то мужчины с азиатской внешностью, то ли китайцы, то ли корейцы. На других фотографиях было видно, что реактор располагается в безлюдной местности. Они не могли поверить, что Осман сфотографировал секретный реактор и азиатских экспертов на свой мобильный телефон!

Справившись с восторгом, они завершили свою миссию. Пока Кира копировала снимки с телефона, Эяль просмотрел документы, разложенные на столе, но не нашел ничего интересного. После этого они вернули все на свои места и осторожно вышли из комнаты.

После изысканного ужина в Silvio Nickol Осман и Мэрилин вернулись в отель. Мэрилин тепло поблагодарила Османа за приятный вечер, перед тем как проститься с ним в вестибюле.

Он, без сомнений, заслужил ее благодарность.

Как было отмечено в отчете, «трио» амазонок удалось одержать одну из величайших побед Моссада. Поразительные данные, полученные благодаря Нине, Мэрилин и Кире, были немедленно доставлены рамсаду, начальнику штаба армии и премьер-министру. Снимки, сделанные внутри здания, изображали большое цилиндрическое сооружение с тонкими, но прочными стенками. На других фотографиях были каркасные структуры, предназначенные для укрепления наружных стен реактора. Были также фотографии второго, меньшего здания, оборудованного масляными насосами, вокруг него стояли несколько припаркованных грузовиков. Еще одно здание, по-видимому, представляло собой градирню для охлаждения реактора. Рамсад Даган положил на стол премьер-министру Эхуду Ольмерту коричневый конверт с 35 фотографиями, которые Моссад привез из Вены. Ольмерт был поражен. «Это реактор для производства плутония», – объяснил Даган. Трудно было представить себе другое открытие, которое настолько сильно угрожало бы безопасности Израиля. «В этом деле не осталось вопросов, – сказал Ольмерту помощник Дагана. – Теперь у нас одни восклицательные знаки!» Даган спросил Ольмерта: «Господин премьер-министр, что мы будем делать?» Ответ Ольмерта: «Мы его уничтожим!»

Это действительно было потрясающее достижение, но оно также выявило серьезнейшую недоработку израильской разведки. До венской миссии, за которую стоило благодарить Моссад, никто не знал о том, что уже несколько лет под боком у Израиля строится ядерный реактор. Если бы Ибрагим Осман не оступился, Израиль рисковал в один печальный день обнаружить, что у его самого непримиримого противника появилось атомное оружие.

Фотографии, добытые амазонками «Кешета», были переданы в исследовательские лаборатории Моссада и Амана. Аналитики быстро установили точное местонахождение ядерного комплекса: Аль-Кибар, изолированное пустынное место в провинции Дейр-эз-Зор в Восточной Сирии, недалеко от границы с Ираком и реки Евфрат. Здание имело форму большого куба высотой 20 метров, а общая площадь комплекса составляла 16 000 квадратных метров.

После анализа фотографий Моссад знал, что искать, и за снимками стал вырисовываться сюжет. Азиатские специалисты на площадке реактора оказались северокорейцами. Выяснилось, что сотрудничество между Сирией и Северной Кореей началось с визита президента

КНДР Ким Ир Сена в Дамаск в 1990 году. Тогда он подписал соглашение о военно-техническом сотрудничестве с президентом Сирии Хафезом аль-Асадом. Это соглашение включало также и ядерный пункт, но в основном касалось поставки ракет «Скад»⁴ из Северной Кореи в Сирию. Первая партия «Скадов» прибыла в Сирию в феврале 1991 года во время американской операции «Буря в пустыне».

Ядерный вопрос вернулся в повестку дня только в июне 2000 года, когда северокорейская делегация прибыла в Дамаск на похороны президента Хафеза аль-Асада и встретила с его сыном и преемником Башаром аль-Асадом. Переговоры о строительстве ядерного объекта в Сирии завершились успешно, а два года спустя на трехсторонней встрече в Дамаске к проекту присоединился Иран. Стороны договорились, что Северная Корея построит сирийский реактор, а Иран покроет расходы в два миллиарда долларов. Реактор в Аль-Кибаре должен был стать копией северокорейского реактора в Йонбёне.

Строительство началось, но американские и израильские разведывательные организации ничего об этом не знали. Их не насторожил даже визит иранских ученых-ядерщиков в Дамаск в 2006 году.

Однако новая информация, которую «трио» привезло из Вены, означала, что пора действовать решительно. Копии фотографий были срочно отправлены в ЦРУ. В июне 2007 года Эхуд Ольмерт представил президенту США Бушу подробный доклад и предложил США нанести удар и уничтожить реактор, представляющий серьезную опасность для народов Ближнего Востока. Несколько деятелей администрации, например вице-президент Чейни, поддерживали идею военного удара, но Буш колебался. По совету госсекретаря Кондолизы Райс и некоторых своих помощников он воздержался от активных действий, утверждая, что бомбардировка реактора будет нападением на суверенное государство. Вместо этого он предпочитал дипломатию. Тогда в телефонном разговоре Ольмерт прямо сказал Бушу: «Ваша стратегия меня возмущает. Я сам сделаю все необходимое, чтобы защитить Израиль». «У этого парня есть яйца, – говорил позже Буш. – Вот почему он мне нравится».

⁴ По российской классификации – оперативно-тактический ракетный комплекс 9К72 «Эльбрус». –Прим. пер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.